

таблиц. При работе с презентационными материалами экономического характера рекомендуется (независимо от уровня квалификации переводчика) дополнительное редактирование текстов носителем языка. Таким образом, экономический перевод требует отличного знания терминологии и четкого соблюдения формы оригинала, внимательного отношения ко всем данным и умения работать с большими объемами документации.

Источники и литература

1. Агаркова Н. Э. Концепт «Деньги» как фрагмент английской языковой картины мира (на материале американского варианта английского языка) [Текст]: дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Н.Э. Агаркова. – Иркутск, 2001. – 171 с.
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – М.: Академия, 2004. – 352 с.
3. Алимов В. В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. [Текст]: Учебное пособие. – М.: КомКнига, 2006. – 160 с.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М., 1975. – 354 с.
5. Виноградов В. С. Перевод: Общие и лексические вопросы / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1971. – 240 с.
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981.
7. Ерогова А. М. Теория и практика перевода экономических текстов с английского языка на русский [Текст] / А. М. Ерогова. – М.: Просвещение, 1986. – 122 с.
8. Казакова Т. А. Теория перевода. [Электронный ресурс] / Т. А. Казакова. – режим доступа: <http://irikh.com/library.php?page=1&clause=085>
9. Карасик В. И. Языковой круг. Личность. Концепты. Дискурс / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
10. Кланцакова А. Ю. Метафора в структуре экономического дискурса: опыт комплексного исследования (на материале английского языка) / А. Ю. Кланцакова. – Иркутск, 2003. – 234 с.
11. Крупнов В. Н. Пособие по общественно-политической и официально-деловой лексике / В. Н. Крупнов. – Москва, 1984. – 232 с.

Трибрат О.О.

УДК 81'255.4:81'27

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Аннотация. Статья раскрывает характерные черты литературы постмодернизма, дает характеристику сложностям, которые могут возникнуть при переводе социолингвистического аспекта языка и причины их возникновения. Посредством сравнительного анализа перевода романа Мишеля Уэльбека «La carte et le territoire» на русский язык с оригиналом изучены основные методы, применяемые при передаче социолингвистических особенностей исходного текста на язык перевода. В статье приводятся примеры перевода французских реалий, социальных явлений, говорящих фамилий.

Ключевые слова: социолингвистический аспект, литература постмодернизма, Мишель Уэльбек, перевод реалий.

Анотація. Стаття розкриває характерні риси літератури постмодернізму, дає характеристику складнощів, які можуть виникнути при перекладі соціолінгвістичного аспекту мови і причини їх виникнення. За допомогою порівняльного аналізу перекладу роману Мішеля Уельбека «La carte et le territoire» на російську мову з оригіналом вивчені основні методи, які застосовуються при передачі соціолінгвістичних особливостей вихідного тексту на мову перекладу. У статті наводяться приклади перекладу реалій французької культури, соціальних явищ, прізвищ.

Ключові слова: соціолінгвістичний аспект, література постмодернізму, Мішель Уельбек, переклад реалій.

Summary. The article reveals the characteristic features of literature of the postmodernism, gives a description of problems that may arise within the process of translation of the sociolinguistic aspect of the language and their causes. Due to the comparative analysis of the translation of the novel by Michel Houellebecq «La carte et le territoire» into Russian with its original in French were studied the main methods used in the transmission of sociolinguistic features of the source text into the target language. The article gives examples of the translation of French realia, social phenomena and names.

In most cases to find an appropriate equivalent for transmission of a particular realia is almost impossible. That's why usually a translator has to do the transcript of the word and make special notes to explain a phenomenon of the culture to not native-speaking readers. Unfortunately the huge majority of notes in texts of translation don't let the reader to feel the particular author's style that's why new ways of translation should be studied and provided in the process of realia' translation. In the long term research there's a study of translation of other novels by this author, as well as translation of novels other postmodernists in order to build a common model of the transmission of sociolinguistic aspects from the source language into the target language with minimal stylistic and structural losses.

Key words: sociolinguistic aspect, postmodern literature, Michel Houellebecq, translation of realia.

Современное переводоведение большую роль отводит социолингвистическим аспектам перевода. С одной стороны, язык рассматривается как единое социально-культурное образование, отражающее особенности определенного этноса как носителя определенной культуры, выделяющей его среди других

культур. С другой стороны, изучаются различные виды вариативности в языке, связанные с неоднородностью и многогранностью общественной жизни, существованием социальных, профессиональных и многих других различий между людьми в рамках одной и той же культуры. [3] Перевод определяется как средство межъязыковой и межкультурной коммуникации. В связи с чем, роль переводчика как посредника между представителями разных культур становится еще более значимой.

Чаще всего сложности возникают при переводе художественной литературы, так как помимо основного содержания переводчику необходимо отразить в тексте перевода также скрытый автором смысл, социальные и культурные особенности текста ИЯ, особенности авторского стиля и т.д. Таким образом, *актуальным* является изучение социолингвистических особенностей перевода современной художественной литературы.

Одним из самых сложных и противоречивых направлений литературы конца XX – начала XXI века является постмодернизм. Он рождается из осознания сложности и беспорядка, первые признаки которых появились уже в самом начале XX века с развитием физики элементарных частиц и квантовой механики. По этому поводу можно упомянуть символические уже по своим заголовкам романы – «Принцип неопределенности» Мишеля Рио (1993), «Элементарные частицы» Мишеля Уэльбека (1998). Постмодернизм основывается на реальности прерывистой, фрагментарной, где единственным временем является настоящий момент, где субъект, утративший центр, открывает в самом себе «нечто иное, новое». [1] Таким образом, данное литературное течение представляет особый интерес для изучения в контексте проблематики перевода социолингвистического аспекта языка.

На сегодняшний день существует относительно небольшое количество научных работ по вопросам перевода французского романа рубежа XX-XXI веков, в связи с этим значительная часть материала все еще остается за пределами внимания исследователей. Между тем, перевод литературы постмодернизма представляет особую трудность, так как, в связи с явлениями интертекстуальности, выбор переводчиком адекватного и наиболее подходящего лексического эквивалента напрямую влияет на понимание читателем идеи текста и формирует его восприятие идиостиля автора.

Целью работы является исследование особенностей передачи социолингвистического аспекта при переводе французской литературы постмодернизма, а именно изучение приемов, использованных при переводе романа Мишеля Уэльбека «La carte et le territoire» (2010) с французского языка на русский.

В соответствии с поставленной целью в работе предполагается решение следующих *задач*: охарактеризовать литературу постмодернизма и выявить ее отличительные черты; рассмотреть методы, применяемые при передаче социолингвистических особенностей исходного текста на язык перевода.

Научная новизна работы заключается в том, что исследование проводится посредством комплексного анализа материала, с учетом индивидуального стиля автора, социолингвистических особенностей текстов ИЯ и методов их отражения в тексте ПЯ. Кроме того, следует акцентировать внимание на том, что выбранный для анализа роман ранее не рассматривался в контексте проблематики перевода.

Ключевым *методом исследования* является сопоставительный метод. Сопоставительный анализ необходим для понимания сложностей перевода, которые можно выявить, сравнивая перевод с оригиналом и изучая сходства и различия текстов на разных языках. Учитывая специфику изучения проблемы адекватности перевода, следует сказать, что исследование методом сопоставления оригинала и перевода и переводческих трансформаций следует осуществлять на основе всестороннего анализа общественных, эстетических и переводоведческих моментов рецепции [4] Для отбора иллюстративного материала использован метод сплошной выборки. Метод индукции дает возможность систематизировать полученные результаты.

Постмодернистская концепция мира определяется ключевым постулатом: мир есть текст (а литература не случайно характеризуется как феномен языка). Сама реальность предстает как сумма разнообразных ее описаний, при этом количество текстовых слагаемых потенциально бесконечно. Литературное произведение – это пространство бесконечных цитации, интертекстуальной игры, «переключек» текстов на разные голоса. Граница между «чужим» словом и «своим» размывается: «свое» оказывается соткано из «чужого» (чужих слов, чужих культурных кодов, чужого духовного опыта), «освоено» и возвращено обратно в культурное пространство. [8]

Если говорить о ключевых характеристиках произведений литературы постмодерна, то М. Гонтар относит к ним 1) *прерывистость*: постмодернистский нарративный дискурс отдает предпочтение позициям гетерогенности, то есть коллажу, фрагменту, скрещиванию текстов; 2) *метатекстуальность*: метатекстуальный рассказ свидетельствует как об утрате доверия к реальному, которое требует переопределения, так и о своей неангажированности, о некоей игровой отстраненности; 3) *ренарративизацию*: оживление форм прошлого.

Канадский литературовед Линда Хатчеон называет постмодернистскую прозу «ироническими кавычками», так как большая часть этой литературы пародийна и иронична. [8] Эта *ирония*, а также *чёрный юмор* и игровая форма являются самыми узнаваемыми чертами постмодернизма, хотя первыми их стали использовать модернисты. Для постмодернистов типично обращение с серьёзными темами в игривом и юмористическом ключе.

Так как постмодернизм представляет идею децентрированной вселенной, в которой произведение индивида не является изолированным творением, то большое значение в литературе постмодернизма имеет *интертекстуальность*: отношения между текстами, неизбежная включенность любого из них в контекст мировой литературы. Критики постмодернизма видят в этом отсутствие оригинальности и зависимость от штампов. Интертекстуальность может быть отсылкой к другому литературному произведению, сравнением с ним, может провоцировать его пространное обсуждение или же заимствовать стиль.

Еще одна из характеристик постмодернистских текстов – *пастиш*, т.е. комбинирование, склеивание элементов разных произведений. В постмодернистской литературе он тесно связан с идеей интертекстуальности – это отражение хаотического, плюралистического или переполненного информацией постмодернистского общества. Пастиш может быть данью стилям прошлого или пародией на них. Также авторы используют *фабуляцию* – смесь вымышленного с реальным (в речи и памяти). Фабуляция оспаривает традиционную структуру романа и роль рассказчика, включая в реалистическое повествование фантастические элементы, такие как миф и магия, или элементы из популярных жанров, таких как научная фантастика.

Фрагментация и нелинейное повествование – главные особенности и модернистской и постмодернистской литературы. *Временное искажение* в постмодернистской литературе используется в различных формах, часто для придания оттенка иронии. Иногда постмодернисты используют такой прием, как *магический реализм*. Его характерные черты – смешение и сопоставление реалистического и фантастического или причудливого, искусные временные сдвиги, запутанные, подобные лабиринтам, повествования и сюжеты, многообразное использование снов, мифов и сказок, экспрессионистичная и даже сюрреалистичная описательность, скрытая эрудиция, обращение к неожиданному, внезапно шокирующему, страшному и необъяснимому. [9]

Для постмодернистов характерно обращение к темам *технокультуры, гиперреальности, чувство паранойи*, вера в то, что за мировым хаосом скрывается определенная система порядка, а также *максимализм* и *минимализм*.

Для анализа переводческих стратегий при передаче социолингвистического аспекта был выбран роман французского писателя Мишеля Уэльбека «La carte et la territoire» и его перевод на русский язык. Этот роман был удостоен Гонкуровской премии 2010 года.

В центре произведения драма современного мира, из которого постепенно вытесняется человеческая личность. Характерно, что Уэльбек пользуется метатекстом, постоянно описывая события со своей личной точки зрения, а также своего коллеги, современного французского писателя Фредерика Бегбедера. И сам Уэльбек и Бегбедер становятся героями романа.

Текст наполнен аллюзиями и отсылками к другим авторам и произведениям, например, фраза *il ressemblait vraiment, là, à un héros de romans russes, le genre «Razoumikhine, ancien étudiant»* [6, с. 22] – он и впрямь смахивал на персонажей русских романов, ни дать ни взять «Разумихин, бывший студент» [5, с. 77] указывает на образ одного из персонажей русского писателя Ф.М. Достоевского. Далее по тексту автор много раз цитирует философов, упоминает французских писателей, деятелей культуры и искусства, политиков, бизнесменов и т.д.

Большие трудности возникают при переводе реалий, присущих французской культуре, которые, в свою очередь, отсутствуют в русской. Ярким примером может служить перевод фразы *attablé devant une tauresque* [6, с. 38] – *сидя перед стаканом с мореском*. [5, с. 137] В данном случае переводчик пользуется транскрипцией и делает сноску с следующим содержанием: «Мореск – анисовая настойка с миндальным молоком». [5, 137] Аналогичным образом переводится слово *Viandox* [6, с. 38] – *Вьяндокс* [5, с. 137] и приводится сноска с определением данного слова: «Вьяндокс – концентрированный мясной бульон, который раньше подавали в качестве напитка, наряду с кофе и вином. Сегодня в основном используется для приготовления соусов». [5, с. 137-138] Словосочетание *en regardant Thalassa sans le son* [6, с. 56] – *смотря без звука*

«Талассу» [5, с. 198] также требует пояснения для русскоговорящего читателя:

«Таласса» – старейшая передача Третьего канала французского телевидения о море, путешествиях и людях, чья профессия связана с морем». [5, с. 198] Эти примеры подтверждают, что найти эквивалент в языке перевода понятию, «чуждому», не свойственному принимающей культуре и, как следствие, отсутствующему в фоновых знаниях читателей, крайне сложно.

В другом примере, при описании Бегбедера, Уэльбек сравнивает его с Сартром, а также двумя другими французскими писателями, которые скорее всего не известны представителям русской культуры. *Frédéric Beigbeder était peu à peu devenu une sorte de Sartre des années 2010, ceci à la surprise générale et un peu à la sienne propre, son passé le prédisposant plutôt tenir le rôle d'un Jean-Edern Hallier, voire d'un Gonzague Saint-Bris.* [6, с. 38] – *Бегбедер стал, ко всеобщему да и к его собственному удивлению, своего рода Сартром десятых годов нашего века, хотя прошлое предуготовляло его скорее к роли какого-нибудь Жан-Эдерн Аллье, если не Гонзага Сен-Бриса.* [5, с. 136] В данном случае переводчику снова приходится делать сноски, с целью пояснить читателю, кем именно являются эти личности: «Жан-Эдерн Аллье (1936-1997) – французский писатель-памфлетист и мистификатор. Гонзаг Сен-Брис (род. 1948) – французский журналист, историк и романист». [5, с. 136-137] Пренебрежительное отношение автора к данным писателям выраженное в оригинале неопределенным артиклем, ввиду отсутствия данной грамматической категории в русском языке выражается неопределенным местоимением *какой-нибудь* и сравнительным оборотом *если не*. Точно также переведено словосочетание *à la manière du capitaine Haddock* [6, с. 53] – *на манер капитана Хэддока*. [5, с. 188] Со сноской: «Капитан Хэддок – персонаж комиксов «Приключения Тинтина» [5, с. 188]

Иногда переводчики применяют неологизмы: *mais jamais il n'envisagea de l'épouser, ni même de conclure un PACS* [6, с. 92] – *как бы то ни было, он не собирался ни жениться, ни паксоваться*. [5, с. 327] Далее приводится пояснение: «от аббревиатуры ПАКС (PACS) – «Пакт гражданской солидарности» – принятый во Франции в 1999 г. закон о возможности заключить договор между двумя совершеннолетними людьми для ведения совместной жизни без вступления в брак». [5, с. 327]

Сложности также представляет перевод фамилий. Из-за особенностей конкретного языка передать информацию, заложенную автором в фамилии персонажа, зачастую очень непросто. Перед переводчиком встает дилемма, использовать транскрипцию или транслитерацию, либо использовать эквивалент, который будет понятен реципиентам культуры языка перевода. Например, фамилия «Petissaud» по-французски звучит как «глуповатый» от фр. *petit sot*, однако в тексте перевода используется транскрипция и приводится сноска, что конечно делает образ персонажа менее ярким. В таком случае, это необходимо будет компенсировать при описании черт его характера.

Подводя итоги работы, следует сказать, что социолингвистический аспект при переводе вызывает определенные сложности в силу наличия особенностей языка, прямо или косвенно обусловленных культурой носителей языка. Подобные особенности могут обнаруживаться на разных уровнях языковой структуры, в правилах вербальной коммуникации, в способах описания внеязыковой реальности.

Сравнив перевод романа «Карта и территория» Мишеля Уэльбека с оригиналом, можно сделать вывод, что зачастую найти подходящий эквивалент для передачи той или иной реалии, социального явления практически невозможно. Поэтому в подавляющем большинстве случаев переводчику приходится пользоваться транскрипированием и делать сноски, объясняя тот или иной феномен культуры русскоговорящим читателям.

В перспективах исследования изучение переводов других романов данного автора, а также произведений других постмодернистов с целью построения единой модели передачи социолингвистического аспекта языка оригинала на язык перевода с минимальными стилистическими и структурными потерями, что позволит не только передать смысловое содержание текста, но и максимально сохранить оригинальный стиль автора.

Источники и литература

1. Гонтар М. Постмодернизм во Франции: определение, критерии, периодизация / Марк Гонтар // Ежегодник «Человек, образ и сущность». – М., 2006. – С. 283-294.
2. Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И. П. Ильин. – М.: Интрада, 1998. – 255с.
3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
4. Павленко О. Аспект міжмовної трансформації в художньому перекладі // У зб. Література. Фольклор. Проблем – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2009. – Вип. 32. – С. 328-335.
5. Уэльбек Мишель Карта и территория: [роман] / Мишель Уэльбек [пер. с фр. М. Зониной]. – М.: Астрель; CORPUS, 2011. – 480 с.
6. Houellebecq Michel La carte et le territoire / sous licence Creative Commons BY-SA, 2010. – 134 p.
7. Hutcheon L. A Poetics of Postmodernism: History, Theory, Fiction / Linda Hutcheon. – NY: Routledge, 2004. – 283 p.
8. Lyotard J.-F. La Condition postmoderne. / Jean-François Lyotard. – P. : Editions de Minuit, 1979. – 128 p.
9. <http://wikipedia.org/wiki> – Дата обращения: 19.01.2012.

Шалыга Д.А.

УДК 81'255.2

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПЕРЕВОДЕ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме вариативности передачи немецких собственных имен в русском языке. Цель публикации заключается в рассмотрении причин вариативности и попытке обоснования выбора вариантов. Материалом для анализа служат примеры из публицистических текстов на страницах Интернета. Транскрипция, признанная основным способом передачи антропонимов и топонимов, используется наряду с традиционным способом их воспроизведения. Варьирование обозначения на протяжении одного текста ведет к затруднению его понимания.

Ключевые слова: транскрипция имен собственных, транслитерация, традиционная передача антропонимов и топонимов.

Анотація. Стаття присвячена актуальній проблемі варіювання німецьких власних імен в російській мові. Мета публікації полягає в розгляді причин варіативної репрезентації і спробі обґрунтування вибору варіантів. Матеріалом для аналізу служать приклади з публіцистичних текстів на сторінках Інтернету. Транскрипція, яка визнана основним засобом передавання антропонімів і топонімів, використовується разом з традиційним засобом їх відтворення. Варіювання позначення упродовж одного тексту веде до ускладнення його розуміння.

Ключові слова: транскрипція власних назв, транслітерація, традиційна передача антропонімів і топонімів.

Summary. The article is devoted to the problem of variation of German proper nouns in the Russian language. The purpose of the publication is to examine the causes of presentation variability and attempt to justify choices. Examples of journalistic texts on the Internet pages became materials for analysis. Transcription, which is recognized to be a predominant mode of representation of anthroponyms and toponyms, is used along with the traditional way to represent them. Personal and geographical names that are not fixed by the tradition are represented according to the modern rules of practical transcription. The names of famous German-speaking representatives of intellectual and